

О.В. Филиппова

**О СОСТОЯНИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Значимой качественной характеристикой российской преступности последних лет выступает ее рецидивоопасность. Среди расследованных в 2019 г. преступлений свыше половины совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Наиболее высокие показатели рецидива регистрируются в Дальневосточном федеральном округе. Показаны состояние, уровень, структура и динамика рецидивной преступности в ДФО, ее особенности и тенденции; отмечены факторы, обуславливающие высокую рецидивную пораженность региона.

Ключевые слова: *преступность, рецидив, состояние, региональные особенности, Дальний Восток*

Значимой качественной характеристикой российской преступности последних лет выступает ее рецидивоопасность. В общей массе расследованных преступлений значительную долю (около 60%) составляют те, которые совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес вырос за последние десять лет более чем на 20%. Одновременно показатели рецидивной преступности неодинаковы на всей территории страны, поэтому в целях выявления закономерностей ее распространения имеет смысл изучить региональные особенности рецидивной преступности.

Одним из наиболее неблагополучных регионов России с наибольшим удельным весом рецидивных преступлений является Дальневосточный федеральный округ (ДФО). В 2019 г. преступления лиц, ранее совершавших преступления, занимали 64,7% от расследованных. Уровень рецидивной преступности на 100 тыс. чел. составляет 660,5, что в 1,6 раз выше среднего показателя по стране.

Следует отметить, что Дальний Восток характеризуется высокими показателями не только рецидивной, но и общей преступности. При среднероссийском уровне 1 379,2 преступления на 100 тыс. чел. в ДФО он достигает 1 898,9 (в 2019 г.). Криминальная ситуация здесь также отличается высоким уровнем наркопреступлений, контрабанды ценных пород леса, морепродуктов, полезных ископаемых. Более высокую долю по сравнению с общероссийской преступностью имеют преступления, совершенные в состоянии опьянения и лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Как отмечают исследователи, территориальные различия преступности являются закономерным следствием различий комплекса экономических, социальных, социально-психологических характеристик регионов во взаимосвязи с особенностями просчетов в организованно-управленческой деятельности, включая практику борьбы с преступностью [1. С. 10]. Криминологическая ситуация дальневосточного региона определяется и такими особенностями, как территориальное расположение, климат, природно-ресурсный потенциал.

Дальневосточный федеральный округ является уникальным и не сравнимым по своим социально-экономическим, геополитическим, демографическим, природно-климатическим и иным показателям, кото-

рые имеют крайне противоречивые характеристики [2. С. 273]. ДФО – крупнейший по размерам территории федеральный округ и в то же время самый малонаселенный. Территория региона занимает площадь 6 952 555 км², или 40% территории России. Население округа – чуть более 8,16 млн чел., плотность – 1,17 чел./км². Дальневосточный регион относится к территориям, характеризующимся экстремальными природными условиями. Большая часть его территории приравнена к районам Крайнего Севера, отличается суровым климатом, резкими перепадами температуры, атмосферного давления, повышенным уровнем влажности, сильными ветрами.

Дальний Восток имеет самую большую в России протяженность морского побережья. В ДФО сосредоточены большие запасы энергоресурсов, ископаемых, ценных пород дерева, морепродуктов. С этим связан высокий уровень противоправной деятельности в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, а также незаконного лесопользования, которыми занимаются организованные преступные группы. По данным Счетной палаты РФ, ежегодный объем неучтенного экспорта водных биоресурсов (без учета недополученных налогов, сборов за пользование ими и таможенных пошлин) составляет не менее 15–30 млрд руб. [3].

Территориальная удаленность ДФО от центра страны обуславливает низкий уровень развития инфраструктуры, системы социальных услуг, контроля за деятельностью органов государственной власти, что негативным образом отражается на криминальной ситуации в округе. В сложных климатических и географических условиях в округе наблюдается напряженная ситуация на дорогах, в том числе преступного характера; близость границы с Китаем, Кореей и Японией способствует обострению криминогенной обстановки в приграничных территориях округа.

Как отмечается в Государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», на Дальнем Востоке по-прежнему сохраняется негативная тенденция уменьшения численности населения. Сокращение численности населения Дальнего Востока связано с продолжающимся ростом миграционного оттока населения и снижением уровня рождаемости. Основными факторами негативных миграционных процессов являются слабое развитие связующей и соци-

альной инфраструктуры, дороговизна жизни и ведения бизнеса, удаленность внутренних рынков сбыта, дифференциация доходов населения, а также неблагоприятные климатические условия [4]. Сохраняющийся отток населения порождает дефицит трудовых ресурсов, профессиональных кадров во всех областях.

Критическая социально-криминальная обстановка, сверхвысокий уровень преступности на Дальнем Востоке связаны также со спецификой обустройства жизни в регионе, его историческим прошлым. Территория Дальнего Востока на протяжении многих лет заселялась за счет вербованных лиц, временно прибывших для работы (рыбная путина, строительство важных народнохозяйственных объектов и т.п.) [2. С. 279–280], поэтому населению была присуща психология «временщика» с безразличным отношением к социально-экономической и политической ситуации в регионе, стремлением получить максимальный доход в короткие сроки и поскорее уехать. Трудности жизни в суровых климатических условиях, тяжелый труд жители традиционно компенсировали употреблением алкоголя и наркотических веществ.

Кроме этого, криминологически значим тот факт, что Дальний Восток исторически являлся местом ссылки заключенных, в связи с чем в структуре местного населения образовалась значительная доля лиц с антиобщественной установкой и преступными взглядами. Такой специфический контингент способствовал широкому распространению норм тюремной субкультуры среди населения, что предопределило высокую готовность местных жителей к асоциальному и противоправному поведению [2. С. 279].

Таким образом, высокая криминальная активность на Дальнем Востоке предопределена целым комплексом обстоятельств. К основополагающим факторам можно отнести проблемы социального и экономического характера, которые имеют криминогенное значение и отражаются не только на уровне общей преступности, но и влияют на показатели рецидивной. Рассмотрим их подробнее.

Состояние рецидивной преступности в ДФО в период с 2011 по 2019 г. характеризовалось следующими

показателями: в 2011 г. было зарегистрировано 35 560 преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в 2012 г. – 38 815, в 2013 г. – 40 748, в 2014 г. – 41 301, в 2015 г. – 42 568, в 2016 г. – 42 355, в 2017 г. – 40 632, в 2018 г. – 55 957, в 2019 г. – 54 081. То есть на протяжении всего исследуемого периода это количество увеличивалось, за исключением 2016 и 2019 г., когда было зафиксировано его незначительное снижение: в 2016 г. – на 0,5%, в 2019 г. – на 3,4%. Прирост числа рецидивных преступлений в 2019 г. по отношению к началу исследуемого периода составил 52,1%. Существенное увеличение (на 37,7%) произошло в 2018 г. и явилось результатом вхождения в ДФО таких субъектов, как Республика Бурятия и Забайкальский край [5]. Удельный вес рецидивных преступлений в общем массиве расследованных в 2019 г. составил 64,7%; прирост с 2011 г. – 11,3% (табл. 1).

Уровень рецидивной преступности на 100 тыс. чел. в ДФО в рассматриваемый период также демонстрировал ее рост. Так, в 2011 г. его значение было 565,8, в 2015 г. – уже 685,5, в 2016 г. и 2017 г. наблюдалось некоторое его снижение, однако в 2018 г. вновь зафиксировано увеличение, связанное с присоединением к ДФО двух регионов. В 2019 г. коэффициент рецидива достиг 660,4 преступлений, прирост с 2011 г. – на 16,7% (табл. 2).

Данные о количестве рецидивных преступлений, регистрируемых в отдельных субъектах ДФО, показывают, что состояние рецидивной преступности в округе определяется ситуацией в Приморском, Забайкальском, Хабаровском краях, на которые приходится более половины рецидивных преступлений. Доля Приморского края составляет почти 20%, Забайкальского и Хабаровского – 17,5 и 15,2% соответственно. В 2019 г. наибольший удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (от числа расследованных), зафиксирован в Амурской области, Хабаровском и Забайкальском краях и Республике Бурятия (табл. 3).

Таблица 1

Динамика количества предварительно расследованных и преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в Дальневосточном федеральном округе с 2011 по 2019 г.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Предварительно расследовано преступлений в ДФО	66 734	65 699	68 357	68 949	70 286	68 166	64 433	88 019	83 588
Количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления	35 560	38 815	40 748	41 301	42 568	42 355	40 632	55 957	54 081
Динамика, %	–	+9,2	+5,0	+1,4	+3,1	–0,5	–4,1	+37,7	–3,4
Динамика по отношению к 2011 г., %	–	+9,2	+14,6	+16,1	+19,7	+19,1	+14,3	+47,6	+52,1
Доля в числе расследованных, %	53,3	59,1	59,6	59,9	60,6	62,1	63,1	63,6	64,7

Таблица 2

Динамика уровня рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе с 2011 по 2019 г.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень рецидивной преступности на 100 тыс. чел.	565,8	619,5	651,8	663,3	685,5	683,7	657,2	683,4	660,4
Динамика, %		9,5	5,2	1,8	3,4	–0,3	–3,9	4,0	–3,4
Динамика по отношению к 2011 г., %		9,5	15,2	17,2	21,2	20,8	16,2	20,8	16,7

Таблица 3

Уровень рецидивной преступности в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2019 г.

Показатель	Республика Саха (Якутия)	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	Хабаровский край	Камчатский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
Преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления	4 447	8 007	9 459	10 523	8 224	2 045	6 240	1 121	2 831	866	318
Уровень рецидивной преступности на 100 тыс. чел.	459,9	814,3	887,5	553,1	622,3	649,8	786,7	793,7	578,1	541,5	640,3

Динамика удельного веса рецидивных преступных деяний в субъектах ДФО наглядно свидетельствует о том, что на всем протяжении исследуемого периода в Амурской, Магаданской областях, Камчатском, Приморском и Хабаровском краях рецидивные преступления составляли больше половины расследованных. В остальных субъектах ДФО рецидивные стали преобладать в 2014–2015 гг. (табл. 4).

Среди субъектов ДФО по уровню рецидива лидируют Забайкальский край – 892,6 на 100 тыс. чел., Республика Бурятия – 812,0, Магаданская область – 799,6 и Амурская область – 786,7. Самый низкий коэффициент отмечен в Якутии и Еврейской автономной области – 459,9 и 541,5 соответственно.

В структуре преступлений лиц, ранее совершавших преступления, в ДФО, как и в целом по стране преобладают преступления небольшой тяжести – 51,2%, по России несколько больше – 55,8%. Преступления средней тяжести занимают 27,5%, по России – 25,1%. На долю тяжких в ДФО приходится 17,6%, особо тяжких – 3,7%, в среднем по стране – 15,1, и 4,0% соответственно (табл. 5). Таким образом, в дальневосточной рецидивной преступности преступления средней тяжести и тяжкие преступления более распространены, чем в общероссийской.

По видам преступлений структура дальневосточной рецидивной преступности также имеет отличия от общероссийской. Так, в среднем по стране в структуре рецидивных 42,5% занимают преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), 16,4% – преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ), 10,9% – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений, содержащих наркотические средства, или психо-

тропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (наркопреступлений), 7,1% – преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ) [6. С. 25]. В ДФО преступления против собственности занимают меньшую долю – 37,7%, как и преступления против жизни и здоровья – 17,6%, и преступления против семьи и несовершеннолетних – 4,2%. Большую распространенность имеют наркопреступления – 11,8% и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ) – 11,7%.

Обращает на себя внимание высокая доля повторных преступлений среди лиц, участвующих в незаконном наркообороте. Так, в 2019 г. 68,9% преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершили лица, ранее совершавшие преступления. Кроме того, большой удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, наблюдается в числе допустивших уголовно наказуемые нарушения правил дорожного движения (ст. 264.1 УК РФ) – 68,3%. Такая криминальная ситуация отражает высокий уровень наркотизации и алкоголизации населения Дальнего Востока.

Как известно, распространение наркотрафика в Дальневосточном регионе обеспечивается как за счет возделываемых здесь произрастающих наркосодержащих растений, так и ввозимых из-за границы веществ. Появление среди рецидивистов водителей транспортных средств произошло вследствие криминализации повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения.

В исследуемый период на фоне снижения количества выявленных лиц, совершивших преступления, в ДФО, как и в целом по стране, увеличивалась доля лиц, ранее совершавших преступления, на 14,3% в 2019 г. по сравнению с 2011 г. (табл. 6).

Таблица 4

Динамика удельного веса преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления

Субъект ДФО	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Амурская область	55,0	66,8	66,88	68,78	66,98	70,2	71,1	70,3	71,4
Республика Бурятия	44,32555	53,29387	58,21775	61,96922	63,14333	66,51065	64,92989	66,23988	67,86168
Еврейская автономная область	41,02851	41,9175	48,01482	48,09797	52,81073	48,77426	58,0091	56,27397	58,12081
Забайкальский край	36,19738	47,07746	53,67912	57,91959	63,40584	62,99353	64,2895	65,44428	68,37996
Камчатский край	50,3	51,9	52,5	54,3	54,2	53,7	56,9	56,1	57,1
Магаданская область	59,4	59,6	63,8	63,0	57,0	63,1	62,0	61,4	65,5
Приморский край	63,2	63,4	61,4	60,5	60,8	62,0	63,4	63,7	64,2
Республика Саха (Якутия)	24,7	43,1	48,3	48,5	49,1	52,4	52,6	50,7	50,7
Сахалинская область	33,9	44,1	48,0	52,2	54,9	59,9	57,0	59,7	60,2
Хабаровский край	65,76055	66,17121	64,5984	63,84413	67,24215	67,00413	68,73567	67,50184	68,60766
Чукотский автономный округ	41,74397	52,18914	49,91974	54,28571	49,43609	52,03095	55,09499	52,4055	55,11265

Таблица 5

**Структура рецидивной преступности в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе в 2019 г.
по степени тяжести преступлений**

Удельный вес, %	Преступления небольшой тяжести	Преступления средней тяжести	Тяжкие преступления	Особо тяжкие преступления
Удельный вес по РФ, %	55,8	25,1	15,1	4,0
Удельный вес по ДФО, %	51,1	27,5	17,6	3,7

Таблица 6

**Динамика числа выявленных лиц, совершивших преступления в ДФО, и удельного веса лиц, ранее совершавших преступления
в период с 2011 по 2019 г.**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего лиц, совершивших преступления	59 268	58 771	61 445	61 795	63 619	60 674	58 284	80 304	75 188
Из них лиц, ранее совершавших преступления	29 188	32 615	34 588	35 208	36 746	36 015	35 817	49 978*	47 598
Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, %	49,2	55,5	56,3	57,0	57,8	59,4	61,5	62,2	63,3

* – увеличение показателей в 2018 г. связано с территориальными изменением состава ДФО.

Таблица 7

Количество ранее судимых лиц и их доля в числе ранее совершавших преступления в субъектах ДФО (2019 г.)

Показатель	Респуб-лика Саха (Якутия)	Респуб-лика Бурятия	Забай-кальский край	Примор-ский край	Хабаров-ский край	Камчат-ский край	Амурская область	Магадан-ская об-ласть	Сахалин-ская об-ласть	Еврей-ская ав-тономная область	Чукот-ский автоном-ный округ
Количество ранее судимых лиц	1 681	2 991	4 426	4 526	3 407	881	2 542	432	1 217	417	113
Доля в числе ранее совершавших пре-ступления, %	44,1	42,6	52,2	49,6	46,4	51,8	46,7	42,8	47,8	52,1	37,0

Среди ранее совершавших преступления в ДФО в последние годы в среднем 46–47% составляют ранее судимые. Следует отметить, что ими совершается половина всех тяжких и особо тяжких преступлений, выявляемых на территории ДФО (51,0% тяжких и 49,3% особо тяжких, по данным 2019 г.). Численность ранее судимых лиц и их доля в структуре лиц, ранее совершавших преступления, в субъектах ДФО показаны в табл. 7.

Завершая анализ показателей рецидивной преступности в ДФО, отметим ее основные тенденции. В последние годы показатели рецидивной преступности растут, как в абсолютных, так и в относительных значениях. Общее число рецидивных преступлений с 2011 г. увеличилось на 52,1%, уровень рецидива вырос на 16,7%, количество выявленных лиц, ранее совершавших преступления, – на 24,1%. Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в 2019 г. составил 64,7%.

Более половины всех выявляемых в ДФО рецидивных преступлений приходится на Приморский, Забайкальский, Хабаровский края. По коэффициенту рецидива лидирует все тот же Забайкальский край, а также Республика Бурятия, Магаданская и Амурская области. В структуре рецидивной преступности помимо хищений заметное место занимают наркопреступления и преступные нарушения правил дорожного движения (ст. 264, 264.1 УК РФ).

Высокие показатели рецидивной преступности обусловлены такими факторами: географическое положение (территориальная удаленность округа), сложные социально-экономические условия (низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, общая алкоголизации и наркотизации населения), демографические проблемы (отток молодежи трудоспособного возраста в другие регионы страны), пенитенциарная нагруженность (высокая плотность пенитенциарных учреждений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова А.И. Региональное изучение преступности и некоторые криминологические проблемы Крайнего Севера // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России : сб. трудов / отв. ред. А.И. Долгова. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 123–140.
2. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 448 с.
3. Ментюкова С. Браконьеры рискнули по-крупному // Коммерсант. 20.08.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2259257> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», утв. Постановлением Правительства РФ № 308 от 15.04.2014. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/829/events/> (дата обращения: 30.04.2021).

5. Галкин Д.В. О влиянии криминальной субкультуры на состояние преступности (на примере Дальневосточного федерального округа) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : сб. ст. / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М., 2018. С. 50–62.
6. Павловская Н.В. Состояние рецидивной преступности в Российской Федерации // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6 (74). С. 24–28.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

On the State of Recidivist Crime in the Far Eastern Federal District

Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 110–114. DOI: 10.17223/23088451/17/22

Olga V. Filippova, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ovalfilippova@yandex.ru

Keywords: crime, recidivism, state, regional features, Far East

The Far Eastern Federal District is one of the most disadvantaged regions of Russia with a high level of recidivism. In 2019, the proportion of crimes committed by persons who had previously committed crimes among those investigated was 64.7%. Recidivism rate per 100 thousand people reached 660.5, which is 1.6 times higher than the national average. More than half of all recurrent crimes detected in the Far Eastern Federal District are in Primorsky, Zabaikalsky, Khabarovsk Krai. Zabaikalsky Krai, the Republic of Buryatia, Magadan and Amur Oblasts are leading in terms of the recidivism rate. In the structure of recidivism, in addition to embezzlement, drug crimes and criminal violations of traffic rules occupy a noticeable place (Art., 264, Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

References

1. Dolgova, A.I. (2015) Regional'noe izuchenie prestupnosti i nekotorye kriminologicheskie problemy Kraynego Severa [Regional study of crime and some criminological problems of the Far North]. In: Dolgova, A.I.(ed.) *Kriminologicheskie problemy regionov Kraynego Severa Rossii* [Criminological problems of regions of the Far North of Russia]. Moscow: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. pp. 123–140.
2. Rolik, A.I. & Romanova, L.I. (2016) *Narkoprestupnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy* [Drug crime: criminal law and criminological problems]. Vladivostok: FEPU.
3. Mentyukova, S. (2013) Brakon'ery risknuli po-krupnomu [Poachers took a big risk]. *Kommersant*. 20 August. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/2259257> (Accessed: 30th April 2021).
4. Government of the Russian Federation. (2014) *State program "Socio-economic development of the Far Eastern Federal District", approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 308 of April 15, 2014*. [Online] Available from: <http://government.ru/rugovclassifier/829/events/> (Accessed: 30th April 2021). (In Russian).
5. Galkin, D.V. (2018) [On the influence of the criminal subculture on the state of crime (on the example of the Far Eastern Federal District)]. *Problemy protivodeystviya kriminal'noy subkul'ture* [Problems of countering the criminal subculture]. Conference Proceedings. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 50–62.
6. Pavlovskaya, N.V. (2019) State of recidivism criminality in the Russian Federation. *Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 6 (74). pp. 24–28. (In Russian).

Received: 24 May 2021.